

ФОРМИРОВАНИЕ АРМЯНСКОГО ВОПРОСА

В 1877г.

ВАЛЕРИЙ ТУНЯН

Формирование Армянского вопроса как проблемы международных отношений обычно связывается с Сан-Стефанским трактатом и Берлинским конгрессом 1878г. В этом случае происходит его представление как завершенного продукта международных отношений, а начальные истоки, остаются вне освещения. Формирование Армянского вопроса в системе международных отношений ведущих держав 1877г. на Ближнем Востоке является предметом данной статьи.

12 апреля 1877г. царь Александр II в Кишиневе подписал манифест об объявлении войны Османской Турции. В нем признавалась неудача дипломатических двухлетних усилий заставить Ильдиз-Киоск улучшить положение славян в Боснии, Герцеговине и Болгарии. Военные действия предпринимались во имя улучшения положения восточных христиан.¹ В Тирасполе монарх счел нужным дать определенное разъяснение боевым войскам: "Я не желал вас привлекать к этому делу, по этой причине я, насколько было возможным выжидал. Жалел проливать Вашу кровь, дорогую для меня, но когда необходимо защитить честь России, я уверен, что все до единого готовы положить свою жизнь".²

12 апреля 1877г. русские формирования начали боевые действия на границе. Главнокомандующий Кавказской армии вел. кн. Михаил Николаевич подписал "Обращение" на армянском и турецком языках к населению Эрзерумского вилайета. Местные жители призывались к миролюбивым отношениям с русскими частями. Заявлялось об отсутствии намерения русских войск погубить Османскую Турцию и необходимости овеспечить права христиан и мусульман. Указывалось на строгое предписание русским частям "не трогать" мирное население. Командующему Кавказской армии Т. Лорис-Меликову, как и другим военачальникам, вменялось наказывать лиц негативно относящихся к мирному населению. Само назначение Лорис-Меликова, представителя армянской знати, как и наличие в Кавказской армии видных армянских военачальников, являлось проявлением учета значения армянского населения в сражениях на территории Малой Азии. Также имелись обращения на грузинском и турецком языках к населению Аджарии и Ковулети, свидетельствующие об учете

местной специфики в предстоящем театре войны.³

Акция России вызвала реакцию заинтересованных сторон. Османская Турция провозгласила "джихад" - священную войну во имя территориальной целостности.⁴ Англия изложила свои приоритеты Петербургскому двору: 1. сохранение в неизменности статуса черноморских проливов и Константинополя; 2. недопущение блокады Суэцкого канала; 3. нежелательность оккупации Египта. Россия заверила Сент-Джеймский кабинет в согласии рассматривать статус проливов и Константинополя "концертом" европейских держав и отвергла экспансионизм относительно Египта.⁵ В отличие от Крымской войны Турция осталась один на один с Россией. В немалой степени это было обусловлено провалом реформ сверху, которые гарантировали бы жизнь и имущество христианского населения Османской Турции. Провозглашаемые акты (прокламация Высокой Порты 9 мая 1855г., хатти- хумаюн 16 февраля 1856г., закон об общем управлении вилайетов 1870г., имперской хатти 1876г. о вступлении султана Абдул-Гамида на престол, манифест о введении Османской конституции и генеральная инструкция по управлению вилайетами 1876г.) не меняли положения дел.⁶ Возникла выжидательная пауза в видах ведущих держав, окончание которой зависело от успехов России на поле брани.

В начале мая 1877г. видный армянский либеральный деятель, редактор и издатель газеты "Мшак" Гр. Арцруни выступил с инициативой определения судьбы Турецкой Армении. Намечалось использование двух альтернатив: присоединение к Российским владениям в Закавказье, либо достижение автономии в составе Османской Турции. Предпочтительной признавалась первая альтернатива, а вторая рассматривалась допустимой. Желательность первой альтернативы мотивировалась историческим опытом и освободительной миссией России перед восточными христианами. Второй альтернативой предусматривалось получение автономии по примеру о. Крита, Герцеговины, Боснии и Болгарии.⁷

Подход Арцруни затрагивал судьбу армянского народа, находящегося в составе Турции, России и Персии. Наиболее благоприятные условия для развития армян имелись в Российской державе. По данным газеты "La June Republique" в 1830г. число армян в Российской империи составляло 350 тыс., а к началу русско-турецкой войны 1 млн. чел. Причиной роста численности армянского населения указывалось экономическая обеспеченность, безопасность личности, служба на гражданском и военном поприщах. В русской армии насчитывалось до 26 видных военачальников армян. В Персии численность армян указывалась до 450 тыс., что являлось завышенным, некоторое количество проживало в Индии, занимаясь торговлей. В Османской Турции численность армян определялась 3 млн. Наивысшая концентрация армянского городского населения имело место в Константинополе - 200 тыс. чел. Местные армяне имели видные посты в правительственных ведомствах (как, например, Одян эфенди занимал пост министра торговли и общественных работ, другой - пост государственного секретаря в министерстве народного просвещения, а третий - возглавлял отдел делопроизводства внешнеполитического ведомства). При всем том - армянам, как христианам, запрещалось носить и использовать оружие. Массы армянского населения в Турецкой Армении притеснялись и эксплуатировались, остро стоял земель-

ный вопрос, ощущалась необходимость обеспечения личной безопасности и совестности."

Призывы Гр. Арцруни к России определиться в вопросе судьбы Турецкой Армении получили международный резонанс. Германское телеграфное агентство из С. Петербурга распространило сообщение, что газета "Мшак" выступает за присоединение Западной Армении к России. Возникли толки в журналистской среде (гг. "Московские Ведомости", "Голос", "Новое Время"), которые повудили корреспондента бельгийской газеты "Independance Belge" (в номере 175) выступить с пространной статьей о будущем Турецкой Армении. Возможность ее присоединения к России была сочтена несоответствующей реалиям. Этим самым опровергалась точка зрения о стремлении Петербургского двора захватить Западную Армению для обладания коммуникациями, ведущими к Индии и нанесения ущерба видам Англии: "Более опивочного чем это предположение не существует". Вместо этого привлекательной для европейской общественности была сочтена идея армянской автономии: "Но свободная Армения, во главе с христианским князем, который не будет ни русским и не англичанином, явилась бы истинно просветительским вопросом". Наделение Турецкой Армении статусом автономии представлялось не противоречащим видам двух соперничающих держав на Ближнем Востоке: "Это будет настолько полезным России, сколько же и Англии".

В общем плане были представлены аргументы за и против подовного подхода для заинтересованных сторон - армян, России, Англии и Турции. С армянской точки зрения это был бы наилучший выход после почти пяти-векового турецкого господства, позволившим бы освободиться от иностранного владычества. Это имело тем более важное значение, что большинство армян проживало в коренной среде исторической отчизны. В пользу предлагаемого решения Армянского вопроса указывалось трудолюбие армян, известных как земледельческий народ, "развитого и умного". Состояние политической культуры армянского народа признавалось достаточно высоким, способным осуществлять управление страной, что наглядно проявлялось в использовании армян на государственной службе в Турции, России и Персии. В ведение администрации армянской автономии должны были находиться управление, финансы, образование, науки. Язык армянский был сочтен годным к использованию в качестве официального. Мнение мотивировалось наличием древнего языка (гравара) и нового (ашхараваара), который стремительно развивался. Важным фактором геополитики сочтено было исповедывание армянами "древней христианской религии". Значительным критерием политической жизнедеятельности армянского народа указывалось было наличие длительного исторического развития: "Он имеет, в конечном счете, славное прошлое и влистательную историю".

Изложена была структура "сводной Армении" как "политического организма". Управление должно было базироваться на конституционном строе, что позволило бы иметь полностью сводное внутреннее самоуправление. Правитель Армении должен был утверждаться фирманом султана. Поддержание правопорядка намечалось осуществлять при содействии определенного числа войск. Предусматривалось создание полиции и жандармерии, местного судопроизводства и кредитных учреждений. С целью сохра-

нения баланса интересов заинтересованных держав авансировался совместный протекторат России, Турции и Персии.

Рассмотрен был тезис "выгодности" существования свободной Турецкой Армении. Она подлежала освобождению от вековой эксплуатации прежде всего с точки зрения гуманизма. Автономный статус Армении позволил бы Османской Турции исправно получать налоги, собираемые с вольным трудом с армян, так как большая часть их оседала в карманах турецких чиновников. Россия, Турция и Персия имели бы возможность установить спокойствие в пограничной зоне, где ее гарантом явилась бы буферная Армения. Это решение позволило бы России снять подозрение Англии относительно ее аннексионизма к Индии: "Взаимное соперничество двух держав сменится дружественными отношениями". С точки зрения "всего человечества" должно было произойти освобождение четырехмиллионного армянского народа, который, получив нормальные условия жизни, должен был внести свой вклад в развитие прогресса.

Прежде всего гарантом геополитической активности должна была стать сама Армения: "Ни для кого это ни секрет, так как умеренность и степенность армянской нации в политическом развитии известна всему миру". Утверждалось о возможности положительного отношения Османской Турции к статусу автономии, напоминая о предоставлении ею в 1863г. "Сахманадрутюна" (основ самоуправления - конституция). В "конституцию" намечалось включить положение о правящем князе и определение границы. В случае же несогласия Турции от нее предусматривалось затребовать самоуправление - как это имело место в Греции, Черногории, Сербии и Румынии. Историческая миссия возрождения Армении возлагалась на царя Александра II и Россию, во имя устойчивых и спокойных границ на Кавказе: "Армяне столько оказывали услуг, что и она должна их вознаграждать".

Изложенный бельгийский план упрощено излагал сплетение геополитических интересов как ведущих держав на Ближнем Востоке, так и отношение сопредельных стран к судьбе Турецкой Армении. Оптимизм автора базировался на опыте Лондонской конференции 1830г., определившей статус независимости Бельгии, недопустивший ее присоединение к Франции. Великие державы затем поддержали кандидатуру принца Леопольда Саксен-Кобургского на бельгийский трон. Отсюда - два понятия, используемые автором: автономная и свободная Армения. В то же время, в плане было слишком много неясностей с точки зрения ближневосточной политики и геополитических интересов. Здесь игнорировалось, что создание автономной Армении затрагивало бы судьбу Персидской и Русской Армении, которые в течение времени проявили бы естественную тягу к объединению. Османская Турция должна была лишиться опорного тылового пространства, значение которого резко возрастало по мере сокращения территорий европейских владений. Наличие самоуправляемой Армении затрагивало бы также виды транзитной торговли Великобритании через Трапезунд - Эрзерум - Тавриз с Персией, суживало бы ее возможности влиять на Ильдиз-Киоск, путем разыгрывания армянской карты. Россия получила бы преграду поступательному движению в Малой Азии.

Представляет интерес соответствие бельгийского плана текущим политическим установкам ведущих держав в формируемом Армянском вопросе. Суть английских интересов раскрывает письмо посла в Константинополе Г. А. Лейрда внешнеполитическому ведомству от 30 мая 1877г. В нем признавалось наличие угрозы для Туманого Альвиона при затяжной войны России против Турции, которая позволила бы Петербургскому двору установить контроль над большей частью османской территории. В случае намерения России присоединить какую-либо провинцию Европейской Турции она явилась бы предметом забот всей Европы, так как рано или поздно полконтрольные районы перешли бы в ее владения. Иначе была определена ситуация Азиатской Турции: "Если Россия захочет при каком-либо случае присоединить часть Малой Азии, вопрос будет изменен и получит для нас совершенно иной облик, так как в этом случае угроза будет существовать лишь для интересов Англии". Яблоком раздора представлялась Турецкая Армения: "Для других держав занятие Россией Армении не будет иметь большого значения, но Англия перед своими глазами должна иметь ввиду то влияние, которое может иметь присоединение этой видной провинции к России для наших индийских владений".

Утверждение России в Турецкой Армении представлялось чрезвычайным осложнением для геополитических интересов Туманого Альвиона: "В этом случае Россия стала бы господствовать над всей Малой Азией, а также над долинами рек Евфрат и Тигрис, которые бы окончательно перешли в руки России". Более того, в геополитическое пространство воздействия России подпадала бы Персия. Здесь Лейярдом представлялась разменная комбинация между Россией и Персией. Первая якобы стремилась предоставить Багдад Тегеранскому двору, а взамен получить Гилян и Мазандаран. Возможности этой комбинации сочтены реальными: "Когда интересы двух стран требуют изменений, то рано или поздно, эти изменения происходят". Интерес Персии к Багдаду представлен давним, связан с местонахождением святынь шиизма. Приобретение же Гиляна и Мазандарана позволило бы России получить полный контроль над Каспийским побережьем и установить контроль над коммуникациями ведущими в Герат, Афганистан и Индию. Тегеранский двор же должен был отказаться от мусульманской солидарности с Османской Турцией и принять условия России о совместном сотрудничестве.

В большом геополитическом пространстве имперской Англии, от Африки до Багдада и Индии, Турецкая Армения могла стать заметной величиной: "Предположим, что Россия стремится овладеть Индией. Не трудно понять, что присоединение Армении к ней не будет иметь совершенно того значения, которые имеют присоединение Туркестана и части Средней Азии. Это нельзя оставлять без внимания. В Армении и Северной Персии Россия найдет многочисленное и сильное население, которое может стать великолепным центром для мощного войска, готовым в любую минуту вторгнуться на границу нашей Индии". В то же время русские форпосты через Каспийское море и Батуми поддерживали бы связь с центром державы. Последствия геополитического прыжка на Ближнем Востоке с приобретением Турецкой Армении представлялись плачевными для Англии: "Овладение Арменией, присоединение Гиляна и Мазандарана к России будет иметь такое мораль-

ное воздействие на наших мусульманских подданных и население Средней Азии, что это стремление не может ускользнуть от внимания державных деятелей, которые понимают значение Индии для Англии".¹⁰

Лейярд обосновывал традиционную английскую концепцию в проблеме продвижения России к Индии. Неизменной целью Лондона представлялся отвод русской угрозы, побуждающий защищать целостность Османской Турции. На деле же шли две встречные экспансии - русская и английская. Туманный Альбион со времени Туркманчайского и Адрианопольского трактатов 1828 и 1829гг. мешал продвижению России в Турецкой Армении, когда знаменитый русский полномочный министр А. С. Гривоедов планировал ее занятие русскими войсками, а Багдада - корпусом наследного принца Персии Аббас-Мирзы. В 60-70-х годах обострилось противоборство Англии и России в Средней Азии. В 1864г. Россия заняла Ташкент, используя борьбу за него Бухарского и Кокандского ханств, позволившее образовать Туркестанское генерал - губернаторство. На просьбу Лондона установить буфер между двумя государствами в виде независимого государства Афганистан Россия в 1871-1872гг. выразила согласие. Соглашение позволило России присоединить Хивинское ханство в 1873г., а 19 февраля 1874г. царским указом включить Кокандское ханство в состав Туркестанского края. Успешность действий Россией по опережению Англии в наступательных действиях в Средней Азии Лейярд автоматически распространял на занятие Петербургским двором Турецкой Армении и Северной Персии.¹¹ Использованный метод аналогии относительно судьбы Западной Армении и Туркестана при внешнем сходстве в обосновании геополитического экспансионизма России в различных регионах, игнорировал их внутреннее и внешнее различие. Если среднеазиатские ханства являлись слабыми феодальными владениями, которым Англия затруднялась оказать действительную помощь, то Западная Армения входила в состав мощной империи, в существовании которой, для поддержания баланса равновесия, были заинтересованы европейские державы. Более того - английский флот в Средиземном море, наличие антирусских настроений в Ильдиз-Киоске, делали притязания и возможности Туманного Альбиона более осязательными. Именно эти факторы, а не только обеспокоенность за судьбу Индии, являлись основой для обоснования Лейярдом туркофильской политики.

Свои резоны имел Петербургский двор. Россию беспокоило намерение Англии построить железную дорогу через южные окраины Турции и Персии, старавшейся уменьшить торговое значение строящейся русской железной дороги от Черного моря до Каспийского моря (Поти-Бакинская линия). Переговоры о ее финансировании английскими капиталистами оказались несостоятельными.¹² В северной Персии английская компания "Ротчер" получила в 1872г. концессию на строительство железной дороги от порта Энзели до Персидского залива с ответвлением к Тегерану. В течении трех лет с весны 1873г. должна была быть построена железная дорога к Тегерану, а за восемь лет - к Персидскому заливу. Этими акциями Англия получила бы возможность овладеть ресурсами Персии, противостоять русскому политико-экономическому воздействию в северной Персии и в Центральной Азии. В качестве ответа Россия запланировала продолжить Поти-Бакинскую линию с ответвлениями через Тегеран на Афганистан и Пенджаб, а

через Астрабад - на рынки Центральной Азии. Медлительность в строительстве Кавказских железных дорог привела к военнополитическому закреплению Средней Азии за Россией. Строительство русской железной дороги в Северную Персию не снималось с повестки дня.

Оставался актуальным вопрос определения судьбы Турецкой Армении.¹³ Начиная войну с Турцией Россия стремилась осуществить политическую программу из шести пунктов. Первые четыре предусматривали определение статуса славянских народов - Черногория, Герцеговина, Босния, Сербия и Болгария. Пятый намечал улучшение положения христиан в "других" областях Турции, а шестой - принятие мер против поселения кавказских горцев и переселенцев с Балкан, а также ограничения деятельности ваши-вазуков. С политической точки зрения интересы Западной Армении затрагивал пятый пункт. Автором программы являлся русский посол в Константинополе Н. П. Игнатьев.¹⁴

Русская политическая программа учитывала состав европейских требований на Константинопольской конференции 11-23 декабря 1876г. В их круг входили: 1. предоставление административного статуса христианским областям Османской Турции; 2. вручение управления областей христианским губернаторам, назначаемых на определенный срок с согласия ведущих держав; 3. обеспечение многочисленной земской стражей безопасности населения; 4. наличие европейской гарантии в проведении реформ; 5. утверждение основ мира Высокой Порты с Сербией и Черногорией. Принятие Константинопольской программы Россией за основу требований к Османской Турции означало обеспечение снисходительности Европы к преследуемым установкам и использование согласованного механизма для решения восточного вопроса.¹⁵

В этом духе Игнатьев трактовал содержание пятого пункта, предусматривая воплощение овещанных реформ со стороны султана Абдул-Гамида, сообщенных им представителям европейских стран на Константинопольской конференции, позволивших бы обеспечить равенство христиан и мусульман. Лично Игнатьев находил овещание эффективным: "Хотя достижение этого последнего результата невозможно на практике, но державы обязаны выразить свои пожелания в этом смысле, для поддержания последовательности европейской политики и в отношении к общественному мнению, ожидающему улучшения участи всех, без исключения, христианских подданных султана".¹⁶ В силу чего граф Игнатьев намечал утверждение наблюдательного института комиссаров по проведению реформ: "Можно было бы при этом оговорить, что европейские представители будут иметь право и обязанности наблюдать на месте, в течение по крайней мере года, за исключением местных властей, вводимых реформ". При необходимости граф прогнозировал вмешательство держав: "Само собою разумеется, что в случае беспорядков и извращения христиан непосредственное вмешательство держав не должно быть исключено из предвидимых случайностей, дабы придать более виду представлениям европейских агентов в Турции".¹⁷ Это означало действовать с Европой по принципу "и так и иначе" в зависимости от военно-политической ситуации.

Такой подход учитывал отсутствие союзников у России среди ведущих держав Европы. Франция и Италия занимали нейтралитет к видам

Петербургского двора, являвшегося вместе с Берлином и Венной участником "Союза трех императоров". При этом Австрия вела двойную игру с Россией. С одной стороны она стремилась утвердиться на Балканах, а с другой - формально сотрудничать с Россией. Непосредственным объектом притязаний Венского двора являлись Босния и Герцеговина. Германия покровительствовала установкам Австрии, готовясь тандемом осуществить пространственный экспансионизм и "не решалась" на энергичную поддержку России в Восточном вопросе. Англия верховодила на Константинопольской конференции. Ее позиция русскими ведомствами рассматривалась шатким равновесием, - "ни за ни против Турции", - означающей ведение выжидательной тактики до поры до времени.¹⁸ Общеввропейский подход к сохранению целостности Османской Турции в России представлялся "анахронизмом", с которым приходилось считаться. Россия должна была заключить "почетный мир" с Османской империей, но не настолько выгодный, чтобы противопоставить себе Европу.¹⁹

Военная программа намечала ведение борьбы против Османской Турции на европейском и кавказском фронтах. "Военные соображения, на случай войны с Турцией со стороны Кавказа" ставили цель занятие территории Турецкой Армении при содействии армянского населения, чему было призвано содействовать широкое представительство армянских военачальников в Кавказской армии. На Армянском плоскогорье намечалось овладение Эрзерумом и "развитие военных действий к озеру Ван и Мессопотамии". Предусматривался выстрелочный характер войны. Военный министр Д. А. Милютин находил, что военный успех России может привести к геополитическому рывку: "По естественному влечению на юг, Россия, хотя и в отдаленном будущем, должна будет завладеть всей Малой Азией". Соображения Милютина носили стратегический характер и опережали текущие возможности России.²⁰

Свои виды питала западноармянская сторона. На Константинопольской конференции армянская делегация, воплащая установку патриарха Нерсеса Варжапетяна, обратилась к руководителю английской делегации лорду Р. Солсверу, являвшемуся министром по делам Индии, чтобы она с Европой "имела бы перед глазами тяжелое положение турецких армян" и защищала бы их права. На что последовал холодный совет обращаться с просьбами к "своему государству".²¹ Пожелание лорда исходило из представления, что Армения является "естественной дорогой" к Индии. Русский посол Игнатьев готовился поднять вопрос армян Турции на Константинопольской конференции как составной компонент общей проблемы христианских подданных Османской Турции,²² но провозглашение султаном Абдул-Гамидом конституции, с равенством всех подданных, торпедировало его рассмотрение. Своей уловкой султан в тактическом плане достиг срыва конференции. Армянский вопрос сохранял свое значение в политической программе России в обтекаемой форме об улучшении участи положения христиан Османской Турции.²³

Военные успехи России на Балканском и Кавказском театрах боевых действий в октябре 1877г. вызвали тревогу ведущих европейских стран. К ноябрю Германия, Австро-Венгрия, Англия и Италия достигли соглашения об основах мира между Россией и Турцией. Намечалось признать

независимость Сербии и Румынии. К Румынии намечалось присоединить район Добруджи. Черногория должна была закрепить за собой земли контролируемые ее войсками. Босния, Герцеговина и Болгария приобретали статус автономий во главе с христианским губернатором. России возвращалась часть Добруджи, уступленной в результате Крымской войны. В Малой Азии предусматривалось воплощение *status quo ante bellum* (существовавшего положения до начала конфликта). Россия должна была получить контрибуцию с Османской Турции за военные издержки. Практически удовлетворялась русская программа о статусе славян Балканского полуострова. Россия окончательно расставалась с последствиями Крымской войны, но игнорировалось положение об "улучшении участи" остальных христиан Османской Турции. В сохранении целостности территорий Турции в Малой Азии чувствовался почерк английской дипломатии. Комментируя эту программу русская газета "Голос" находила ее вполне приемлимой относительно славянский народов, но восстановление статус кво в Малой Азии сочтено несоответствующим военным жертвам России. Предлагалось осуществить новое устройство Турецкой Армении.⁴

Между тем - Османская Турция оказалась в критическом положении. Боевые действия на двух фронтах выявили ограниченность людских ресурсов. Для их восполнения султан Абдул-Гамид наметил призыв христиан в армию, но встретил противодействие греческого патриарха и тактическое маневрирование Нерсеса Варжапетяна.⁵ Для обеспечения симпатий армян султан наградил армянского патриарха высшим орденом империи и заявил о своей любви к армянскому народу.⁶ Поражение армии Мухтар-пашы в октябре в Малой Азии перечеркнуло все турецкие надежды на изменение положения вещей. С 5-6 ноября русские формирования заняли крепость Карс и создали угрозу овладения Эрзерумом. Положение дел вызвало тревогу в Ильдиз-Киоске. 16 ноября 1877г. состоялся вольшой совет Османской державы под председательством султана, который рассмотрел военно-политическую ситуацию. Принято было постановление о желательности мира, но при условии сохранения территориальной целостности Турции. В противном случае декларативно заявлялось об организации войны до конца. Постановление было доведено до сведения всех заинтересованных стран. Овеспокоенность судьбой Западной Армении руководства Османской Турции обусловило обращение великого везира к патриарху Нерсесу Варжапетяну с предложением наградить духовных предводителей армян Вана, Муша и Эрзерума, лишь бы они содействовали сохранению преданности армянского населения. Расчет строился на примере епархиального Эрзерума, который под угрозой уничтожения собственной паствы был вынужден заверить ее лояльность османским властям с призывом к противодействию русским формированиям. Расчет был зыбок, так как турки в ходе военных действий разрушили и ограбили около 100 армянских церквей.⁷

17 ноября [29] 1877г. уполномоченный французского посольства в Константинополе граф де Майн посетил министра иностранных дел Турции Ирвет-пашу с сообщением, что русские войска идут на Софию и угрожают Адрианополю. Указав на отсутствие известий на этот счет, министр в духе постановления вольшого совета заявил, что русские на пути в Константинополь встретят вооруженных мусульман и "тогда будет видно, кто поведет".

Граф де Майн предложил заключить мир с Россией путем ряда "уступок", что было встречено с негодованием: "Граф, то что Вы говорите, многие другие также заявляли. Мы об этом изначально думали, и пришли к такому заключению, что в настоящий момент считаем это преждевременным". В это время принесли телеграмму с речью министра иностранных дел Англии лорда Дерби о невмешательстве в русско-турецкие отношения, которая была зачитана министром вслух в присутствии де Майна. Это позволило французскому уполномоченному обратить внимание, что Англия ничего не предпримет в пользу Турции даже в случае занятия Россией Западной Армении. На что министр Ивет-паша заявил о приверженности Турции собственным усилиям, - "Мы никогда не связывали надежд с Англией", - но указал на бесплодную деятельность посла Лейяярда в этом направлении.²⁸

В этой ситуации возникли различные варианты освобождения турецких армян - присоединение к России, приобретение автономии и воссоздания армянской государственности под властью какого-либо великого князя. В среде населения Западной Армении доминирующим настроением являлось желание освободиться от турецкого владычества. Национальное собрание находило: "Было бы большим несчастьем и преступлением против гуманизма, чтобы Европа в конце войны вновь оставило бы нас под турецким игом".²⁹ В конце ноября 1877г. наместник Кавказа вел. кн. Михаил Николаевич представил царю Александру II адрес армянского общества Тифлиса в пользу освобождения соплеменников в Османской Турции. Отсутствие гарантии собственности и прав личности, свободы вероисповедания и защиты семьи рассматривались как повод для "улучшения положения" армян. Содержался призыв к царю проявить гуманизм. России представлялась карт-бланш по Армянскому вопросу, когда она планировала контролировать территорию Западной Армении до выплаты военной контрибуции. Царь Александр II отреагировал оперативно и выразил благодарность Тифлисскому армянскому обществу. Верховный католикос Геворк V в поздравительном адресе по случаю освобождения Карса высказался в пользу его присоединения к России.³⁰

Подчеркнутый интерес к проблеме проявляла и пресса. Венская газета "Abendpost" сообщала, что основания мира России с Турцией предусматривает занятие порта Батуми и контроль над территорией до выплаты военной контрибуции. В европейской Турции, для освобожденных славянских территорий, намечалось ввести христианское управление с князьями.³¹ Газета "Press" утверждала о намерении России получить контрибуцию с Турции в 1 млрд. рублей. Из-за финансовой несостоятельности султанского режима, по предложению графа Игнатьева, эту сумму предусматривалось получить от Англии, которая взамен приобрела бы о. Крит. Информация газеты "Tagblatt" носила более осязательный характер. По этой информации, Россия стремилась в Малой Азии получить Батуми, Трапезунд, Карс и Эрзерум, на Балканах утвердить статус автономии для Болгарии, Боснии и Герцеговины, предоставить независимость Румынии, закрепить за Черногорией новые приобретения, но без портов, с оставлением Сербии в прежнем положении.³² "Kelnische zeitung" представляла внутреннее положение дел Османской Турции, находящимся в хаотическом состоянии, где армяне

мечтали воссоздать Киликийское царство, а греки - возродить Византийскую империю."

Все эти публикации базировались на информации из Петербурга, отражая борьбу различных ведомств вокруг условий предстоящего мира с Турцией, представляя собой зондаж европейского общественного мнения с которым надлежало считаться дипломатии. Столичная газета "Северный Вестник" призывала к осторожности и прагматизму: "Зачем нам нужен Карс и Эрзерум? Разве заселили мы пустые места Кавказа, разве обврачеваем сдаваемые там внаем земли, даже в Петербурге есть неовжитые пустоши". Троекратное занятие русскими частями крепости Карс на протяжении пятидесяти лет не представлялось основанием для присоединения к России."

Ну а турецкая печать пропагандировала верность армян Османской империи.

Вопрос мира между Россией и Турцией в общественном мнении Европы выражался в двух политических линиях. Первая находила, что основания мира должны быть согласованы между противоборствующими сторонами. Вторая считала о необходимости участия Англии в заключении мира. По совету посла Лейярда, в середине декабря 1877г. Ильдиз-Киоск решил направить уполномоченных к европейским ведущим державам, с предложением - стать гарантами проведения реформ в стране. Этот подход означал стремление сохранить территориальную целостность, отвержение каких-либо уступок России и отделаться очередным обещанием провести реформы. Не надеясь на успех этого подхода, Ильдиз-Киоск запросил посредничества у английского кабинета по заключению мира с Россией." 16 [29] декабря Великобритания приняла предложение Высокой Порты, что получило положительный отклик в английской печати."

4 декабря 1877г. Национальное собрание занялось рассмотрением имперского ираде о призыве христиан на службу. Председательствовал член Государственного Совета Турции Нурьян-эфенди. В ходе заседания активную позицию заняли армянские иерархи. Бешиктакский епископ Хорен Нар-вей напомнил присутствующим, что 20 лет назад, после "хатти-хумаюна" 1856г., армяне просили не освобождать их от воинской повинности, но высочайшей санкции не последовала: "Просьба не была уважена, и армянская кровь по-прежнему лилась беззащитно под саблями этих варваров". В условиях войны призыв неовученных армян рассматривался преступлением: "Теперь Порта, находясь в опасности, хочет включить нас в армию без предварительной к тому подготовки. Посылать нас на врага при таких условиях значит отправлять на войню". Наличие армянских генералов в рядах русской армии представлялось свидетельством выдающихся военных талантов, в то время, как армяне в Турции были поравощенной нацией. Епископ Матевос Измирлян отметил отсутствие равенства христиан и мусульман в турецких судах. Имеющиеся законы о равенстве характеризовались "мертвой буквой". Существовала национальная дискриминация: "У нас нет религиозного равенства, а которое нам предлагают равенство перед опасностью". Учитывая негативные отношения депутатов к воинской повинности, председатель призвал Национальное собрание поручить ответ патриарху Нерсесу Варжапетяну.

17 декабря 1877г. состоялось заседание большого духовного совета и смешанного совета Национального собрания. Тональность заседанию придавал кондак греческого патриарха об отклонении воинской повинности для греков, зачитанный утром в православных церквях. Председатель заседания патриарх Нерсес выступил против воинской повинности армян по различным соображениям. Первым значилось религиозно-этическое: "Армянская религия запрещает обнажать меч для защиты религии, которая противоположна нашей, между тем, война, к которой нас приглашают принять участие, ведется во имя мусульманской религии и провозглашения священной войны". Другим соображением представлялось лишение армян права на существование - как этнической группы: "Турция не отечество для христиан, потому что нас, при существующем законах, считают только арендаторами, так как земля, нами накормленная, никогда не принадлежит нам, как только временно и под условием уплаты изветного оброка". Был утвержден негативный ответ правительству: "Вербование армян по случаю нынешней войны неудобно".

Успехи русских формирований в Малой Азии катализировали патристический настрой турецких армян в пользу самоопределения. Пресса сообщала о подъеме национального сознания армянского населения Высокой Порты: "Независимость или русская Армения! - таков общий крик, раздающийся среди этих вековых жертв мусульманского владычества".³⁷ Подовный настрой армян побудил посла Лейярда в конце декабря внести предложение в Национальное собрание о достижении автономии Западной Армении под покровительством Туманного Альбиона. Национальное собрание сочло предложение английской интригой, призванной перессорить армян с Россией и Турцией. Был выдвинут компромисс: начать переговоры о самоопределении с Россией и Англией, ставя в известность об их сущности османское правительство. Такой подход позволял использовать возможности великих держав в проблеме самоопределения Западной Армении, а также добиваться автономии в составе Османской Турции. Патриархом Нерсесом Варжапетяном был представлен проект автономии Западной Армении в составе Высокой Порты.³⁸

Подытожим, Россия начав войну против Османской Турции в 1877г. преследовала цель кардинального разрешения статуса балканских народов и улучшения положения христиан Малой Азии. Англия стала решительным противником усиления русского влияния на Балканах и в Малой Азии. Она находила, что возможность присоединение Западной Армении к России превратит ее в плацдарм для создания угрозы владычеству в Индии. Армяне Кавказа выступили за предоставление соплеменникам в Турции статуса равного балканским славянам. Армяне Турции от стремления достичь преобразований на Константинопольской конференции 1876г. постепенно пришли к выдвижению положения о самоопределении в различных формах - независимость, присоединение к России, автономия в составе Высокой Порты. В ходе русско-турецкой войны 1877г. и обсуждения ее итогов в среде ведущих держав произошло формирование Армянского вопроса как проблемы самоопределения, которой предстояло заняться международной дипломатии при выработке условий мира между Петербургом и Ильдиз-Киоском.

СНОСКИ

- ¹ Манифест Александра II, «Мшак», 1877, 28 апреля. - На арм. яз.
- ² Война. - Там же.
- ³ Обращение к населению Эрзерумского вилайета. - Там же.
- ⁴ Турция, «Тифлисский Вестник», 1877, 29 апреля.
- ⁵ История дипломатии. Под ред. Потемкина В. П., М. - Л., 1945, т. 2, с. 40.
- ⁶ Записки графа Н. П. Игнатьева, «Исторический Вестник», 1914, т. 136, с. 68.
- ⁷ Арцруни Гр. Армения должна стать самоуправляемой, «Мшак», 1877, 12 мая.
- ⁸ Внешнее озрение. - Там же, 17 марта.
- ⁹ Филологическое. - Там же, 4 июля.
- ¹⁰ Английская «Синяя книга». - Там же, 25 августа.
- ¹¹ История дипломатии..., с. 149-151.
- ¹² Российский государственно военно-исторический архив [РГВИА], ф. 38, оп. 7, д. 481, л. 1 - 2.
- ¹³ Центральный государственный исторический архив республики Армения [ЦГИА РА], ф. 44, оп. 1, д. 24, л. 21, 21 об - 23.
- ¹⁴ Тунян В. Г. Россия и Армянский вопрос, Ер., 1998, с. 70 - 71.
- ¹⁵ Записки графа Н. П. Игнатьева..., с. 68.
- ¹⁶ Там же, с. 69.
- ¹⁷ Национальная библиотека Российской федерации, ф. 330, п. 38, д. 41, л. 1 - 11.
- ¹⁸ Там же, д. 49, л. 1.
- ¹⁹ РГВИА, ф. 1300, оп. 18, д. 10, л. 4.
- ²⁰ Англия и турецкие армяне, «Мшак», 1876, 23 декабря.
- ²¹ Там же, 1877, 10 января.
- ²² Политика, «Тифлисский Вестник», 1877, 22 апреля.
- ²³ Статья газеты «Голос» о Восточном вопросе. - Там же, 7 ноября.
- ²⁴ Внешние известия. - Там же, 29 декабря.
- ²⁵ Турция. - Там же, 10 октября.
- ²⁶ Там же, 13 октября, 1 декабря, 5 декабря.
- ²⁷ Турция. - Там же, 19 декабря.
- ²⁸ Смешанные известия. - Там же, 5 декабря.
- ²⁹ Тунян В. Г. Россия и Армянский вопрос, Ер., 1988, с. 76 - 78.
- ³⁰ Заграничные известия, «Мшак», 1877, 8 декабря.
- ³¹ Турция. - Там же, 12 декабря.
- ³² Там же, 15 декабря.
- ³³ Смешанные известия. - Там же. 1 декабря.
- ³⁴ Там же, 15 декабря.
- ³⁵ Внешние известия. - Там же, 29 декабря.
- ³⁶ Заседание армянского Национального соврания, «Тифлисский Вестник», 1878, 3 января.
- ³⁷ Местная хроника. - Там же, 4 февраля.

Ա մ փ ո փ ու մ

Հայկական հարցի ձևավորումը 1877թ.

Վալերի Թունյան

1877թ. Ռուսաստանը, սկսելով պատերազմ ընդդեմ Օսմանյան Թուրքիայի, նպատակ ուներ արմատապես լուծել բալկանյան ժողովուրդների կարգավիճակը և բարելավել Փոքր Ասիայի քրիստոնյաների դրությունը :

Բաղկաններում և Փոքր Ասիայում Ռուսաստանի ազդեցության ուժեղացման գործում ախոյանի դերում հանդես եկավ Անգլիան: Նրա կարծիքով Արևմտյան Հայաստանը Ռուսաստանին միավորելու հնարավորությունը կապառնար Հնդկաստանում իր գերիշխանությանը:

Կովկասի հայերը հանդես եկան տաճկահայերին բաղկանյան սլավոնների կարգավիճակ տալու առաջարկությամբ: Օսմանյան Թուրքիայի հայերը 1876թ. Կ. Պոլսի կոնֆերանսում հետապնդում էին քարեփոխումների հասնելու նպատակ, որից հետո, աստիճանաբար, ձևավորվեցին մի քանի մոտեցումներ ինքնակառավարման վերաբերյալ՝ անկախության ձեռքբերում, միացում Ռուսաստանին, ինքնավարություն Թուրքիայի կազմում:

1877թ. ռուս-թուրքական պատերազմի ընթացքում տեղի ունեցավ Հայկական հարցի ձևավորումը, որպես միջազգային հարաբերությունների հիմնախնդիր, որը եվրոպական պետությունները պետք է լուծեին Ռուսաստանի և Օսմանյան Թուրքիայի խաղաղության պայմանագրի հաստատման ժամանակ:

Summary

The Formation of the Armenian Cause in 1877.

Valery Tunyan

In summary, this paper outlines the history of advancing the Armenian Cause in 1877. The aim of the study is to review and analyze briefly some important factors of the Armenian Cause.

Entering the war against Ottoman Turkey in 1877, Russia pursued goals of settling the issue of the Balkan states' status and improving the conditions of the Christians in Asia Minor.

Great Britain was a formidable antagonist to Russia's increasing influence in the Balkans and in Asia Minor. Great Britain viewed the possibility of unification of Western Armenia with Russia as a launch pad threatening the British domination in India.

Armenians in the Caucasus stood out for granting Armenians living in Turkey the status equal to those of Slavonic nations in the Balkans. Armenians under Ottoman Turkey pursued the aim of reaching reforms and momentous changes at the conference held in Constantinople in 1876. This was followed by formation of the concept of self-determination in terms of achieving independence, unification with Russia or autonomy in Ottoman Turkey.

During the war between Russia and Turkey in 1877 and in the course of discussing its possible results, the formation of the Armenian Cause as a matter of self-determination emerged. The subject came up for discussion among the leading European powers, which was to be treated through international diplomatic relations and was to be settled upon concluding the peace treaty between Russia and Ottoman Turkey.